

Twig

Арка вторая: Кот из мешка.

Глава третья: допрос.

- Я-я, эм, - Уолтер вздрогнул. Он сморщился, пока Хелен меняла позицию, сжимая будущих детей Уолтера в процессе. - Агх.

- Начинай говорить, Уолтер, - сказал Гордон, - у нас ещё целый день. У тебя уж точно нет.

- Я думаю... думаю, - ответил Уолтер. - Это трудно, когда-ау! Ауч. Меня сейчас... стошнит.

- А меня нет, - прокомментировал я, всё ещё не спуская с мужчины холодного, мёртвого взгляда. - Каждая секунда в счёт. Ты должен дать нам что-нибудь, чего не дал твой отец.

- Чт-кто вы такие?

- Это тебе не поможет, Уолтер, - сказал Гордон. - Тебе нужно сфокусироваться на ответах, а не на лишних вопросах.

- Я... что вы хотите узнать?

- Это ещё один вопрос! - вклинулась Хелен, весёлая и радостная, как маленькая девочка утром на рождество.

- Урргх! - захрюкал Уолтер. Он пнул, начал извиваться, вероятно решив, что момент агонии стоит того, чтобы освободиться от хватки Хелен.

Он недооценил, насколько сильной может быть её хватка.

Боль оказалась достаточно сильной, чтобы он сдержал своё обещание; его стошнило. Я немного сочувствующе поморщился.

Мэри вытянулась ближе ко мне. Она прошептала мне в ухо, - Почему ты также не послал её за нами?

- Её мышцы и суставы другие, - прошептал я в ответ. - В структуре и типах. Обычно у неё не выходит выдать много силы за короткий промежуток времени. Она почти слабее меня, когда дело доходит до нанесения ударов, а это при том, что она больше меня.

- Она почти слабее, - подчеркнул Джейми, подтянувшись, чтобы поучаствовать в разговоре.

- Я так и сказал! - раздражённо запротестовал я. - Боже.

- Дай ей несколько лет и немного практики, и, может, она будет опасна в драке, - продолжал Джейми, игнорируя меня.

- Если ей удаётся схватить кого-нибудь, то у нас всё отлично, - сказал я, не уводя взгляда с Хелен. - Ты можешь использовать лом, не отпускать её, но неожиданная сила, которую она может использовать, позволяет ей воспользоваться любой открывшейся возможностью.

Мы смотрели, как мужчина барахтается на полу. Его только перестало тошнить.

- Я-я думал, что будет суд, - наконец сказал Уолтер.

- А мы кто, по-твоему? - Спросил Гордон. - Мы твой суд, Уолтер.

Уолтер сумел сфокусироваться, поднять голову, чтобы посмотреть на Гордона через растрёпанные рыжие волосы.

- Мы судьи... - сказал я. Очень, очень надеюсь, что-нибудь схватится за хвост предложения и продолжит его.

- Присяжные, - сказал Джейми.

Джейми, я тебя обожаю.

- И палачи, - сказала Мэри.

Ты великолепна, Мэри.

- Если потребуется, - вклинился Гордон.

Ну. Пойдёт, Гордон.

Есть смысл в том, чтобы дать человеку луч надежды, но я бы настоял на том, чтобы мы продолжили поднимать напряжение ещё ступеньку-две. Как выходило сейчас, Уолтер не мог достичь идеи, и Гордон ослабил удар, чтобы сделать ситуацию Уолтера кристально чистой для его очень озадаченного мозга.

- Палачи? - спросил Уолтер.

- Ты специально освободил свой маленький проектик, Уолли, - сказал я. - Пожиратель делает, что должен делать Пожиратель. Ты же знаешь, что делает Пожиратель, верно?

- Прибирает беспорядок, - сказала Лил раньше, чем успел ответить Уолтер.

- Прибирает беспорядок, - повторил я, смотря на Уолтера сверху вниз. - Что ж, Пожиратель этим и занимается. Но пока он там, мы здесь. Надели его тапочки. Так ты собираешься помочь, Уолли, или хочешь стать беспорядком, который временная замена Пожирателя должна прибрать?

Я увидел озарение в глазах Уолли. Понимание.

Ага. Ты в гораздо, гораздо более плохом положении, чем думал. Все кусочки сложились вместе. Ты думаешь, кто же эти дети, и я заполняю пробелы за тебя. Единственный смысл, который из этого можно получить - мы с Академией, как и Пожиратель. И когда мы говорим, что можем стать палачами, ты понимаешь, что мы говорим правду.

И как же среагируешь ты теперь, понимая, что не только твои шары и достоинство на кону?

Это было видно по его телу. Адреналин накапливался, сработал рефлекс бей-или-беги.

Он был большим парнем, и как только у него появилась мысль «выжить», боль между ног не имела значения. Он перевернулся, и теперь был не на четвереньках, а на спине, и пнул Хелен.

Я поморщился. Не потому, что Хелен может достаться, а потому что Иботт разозлится и может ударить меня вновь. Последний синяк начал бледнеть только через неделю.

Хелен словно тряпичная кукла, провисла, сильно вытянулась в сторону, позволила стать себе достаточно гибкой, чтобы удар больше пришёлся на расслабленные мышцы, нежели на голову.

Уолтер качнулся вперёд, ударив Хелен об стену и прижав руку к её горлу.

Мэри вздрогнула, как если бы собиралась побежать вперёд. Я вытянул руку, чтобы её остановить.

Уолтер был высоким и с большими мышцами, наверняка занимался спортом, когда уходил от перебранок и стресса, которые получал в Недрах, проводя в них немалую часть своего времени. С его телосложением, это что-то вроде конного спорта или что-нибудь на поле. Его живот предполагал, что не везде у него мышцы. Женщинам обычно нравились парни с грудью бочкой, и широкими плечами, а это он предложить мог.

Весит он, скорее всего, килограмм девяносто. Может сто. Хелен весила более чем в два раза меньше, чем он, а он сильно напирал, большая часть его веса прижимала её, давила на горло. Это была неловкая, сгорбившаяся позиция, поскольку Хелен его так и не отпустила.

Злой, немного нервный, Уолтер посмотрел через плечо. Боялся, что его атакуют сзади.

Гордон не сдвинулся с другой стороны стола. Лил, Мэри, Джейми и я стояли у двери.

Никто даже мышцей не пошевелил в ответ. Даже Мэри успокоилась после моей просьбы.

- Это больше похоже на беспорядок, который надо прибрать, - спокойно прокомментировал Гордон. - Не навреди ему слишком сильно, Хелен. Даже, если он решит не говорить, Академия использует его как материал.

Я не удержал улыбки после этих слов. Это он хорошо сказал. Это было очень по-Гордонски.

Уолтер повернулся обратно к Хелен, и обнаружил, что она улыбается, так же радостно, как и раньше, пока она пыталась раздавить ей горло.

Медленно он начал скользить, раздражённый, задыхающийся, со слезами на глазах. Его рука сдвинулась, подёрнулась. Он начал выть, и вой перерос в крик.

И затем он упал на спину, отпустив её. Одна его нога подёргивалась, боль была такой, что стоять он уже не мог.

Хелен отпустила его и взялась за ногу, удерживая её, пока стирала со своих рук кровь, просочившуюся через одежду. Похоже, она не считала, что он захочет продолжить драку.

Она улыбнулась нам, своей маленькой группе, потирая горло. Проблем с дыханием у неё, кажется, не было.

Гордон, с другой стороны, встал у Уолтера, смотрел на него сверху. Уолтер смотрел снизу. С трудом дышал.

- Люди умерли, Уолтер, - сказал Гордон. - И вина упадёт на твои плечи. Другие студенты подумают, что это испортит их имидж. И Академия сделает из тебя пример. Просто, чтобы оставаться в безопасности. Потому что такое не должно повториться. Не должно повторяться

иногда, не должно повториться никогда.

Уолтер потряс головой.

Я вмешался, – Когда совершается ошибка, это плохо. Но преднамеренный саботаж? О, боже мой, Уолтер. Как не хорошо.

– И... я должен говорить... чтобы вы отнеслись легче ко мне?

– Этот корабль уже ушёл, – сказал Гордон. – Но учитывая, где ты сейчас? Обстоятельства и всё остальное? Я серьёзно рекомендую тебе попытаться.

– Они... мы много говорили об этом. Гипотезы. Что если.

– Что если, ты что-нибудь расскажешь?

Уолтер кивнул. – Мы, мой отец и я, мы... я почти не посещал Академию. Были проблемы, которые никогда не нравились моему... отцу. Но мы подумали, что я присоединюсь, посмотрю сам и увижу, что можно сделать.

– Уничтожить изнутри?

Уолтер сделал такое лицо, будто собирался засмеяться, но была только боль и агония.

– Так? – спросил Гордон.

– Нет. Мы не думали о чём-то настолько большом. Корона подошла ближе чем кто угодно, что угодно, к контролю над миром. И Академии, по большей части являются тем, что позволяет им это. Я... я сильный, умный, но я не настолько обманываю себя, чтобы считать, что могу уничтожить их, чёрт. Чёрт. – Его голос дрогнул на последних словах. Эмоции.

– Немного остудить их спесь, может быть, – предположил Гордон.

Уолтер слабо кивнул. Он не удержал тихое хныканье, и взглянул на меня, Джейми и Мэри. – Мы собирались украсть некоторые книги, сбежать с ними в другую страну, продать знаний достаточно, чтобы стать богатыми. У моего отца всё готово, думал я. Но я не ушёл достаточно далеко.

– Каждый студент думает о том, как много он сможет получить за те знания Академии, которыми обладает, – сказал Джейми, держа на руках свою книгу и файл, который нам дал Хайле. – Но не многие в самом деле пытаются.

– Это суицид, – сказала Лилиан. – Вы должны были знать, что вас поймают.

– Мы говорили об этом, – сказал Уолтер, ужасно грустно улыбнувшись. Жалость к самому себе.

– Только ты и твоей отец? – спросила Мэри. – Зашли так далеко?

Уолтер издал звук боли, заменяющий ответ.

– В этом нет смысла, – сказала Мэри. – Зайти так далеко, использовать своего сына как инструмент, отказаться от сына, как только того поймали.

В этом есть смысл, потому что это ложь, – подумал я, немного напрягшись. – Может, нам не стоит заставлять Уолли сильно размышлять над этим.

Уолтер не отвечал. Я подумал, не отключается ли он.

– Почему его так заботила Академия? – спросила Мэри.

Всё ещё напирает...

– Он... властный, богатый, но он просто человек в середине, – ответил Уолтер. – Слуга людей, слуга Академии.

– Слуга, – эхом отозвался Джейми.

Уолтер кивнул.

– И это настолько его заботит, что он пожертвовал тобой, как пешкой, – мягким голосом сказала Мэри.

Может она слишком хватается за своё прошлое, и ей не удаётся видеть ситуацию, как она есть?

Если дело в этом, если я не могу это исправить, то она нам бесполезна.

Нам придётся отказаться от неё, и мне придётся признать перед Хайле, что я был не прав, когда приглашал её.

Я был в процессе анализа этой ситуации, когда понял, что Уолтер не ответил.

Я взглянул на Джейми, затем на Гордона, на Хелен.

Они все думают о том же, о чём и я?

Я решил толкнуть дальше, понимая, что больше не Мэри рискует надавить слишком сильно и раскрошить наш обман, но я. Если я буду не прав, это будет моя вина.

Я взглянул на Лил, – Хочешь выйти наружу и передать это? Если папочка Уолли настолько зол, они могут использовать это в переговорах.

Лил нахмурилась, но кивнула.

Гордон достал ключ из кармана и бросил его.

Наш полевой медик сдвинулась, чтобы его поймать. Мэри, похоже, почувствовала, что Лилиан промажет и поймала его за неё, после чего передала.

Лилиан улыбнулась ей и выпустила себя отсюда.

Он тем временем лежал на полу, боялся за свою жизнь, покрывался полосами красного и потел, смотрел на дверь, фокусировался на Лилиан, только что ушедшей.

Хм.

Почему Уолтер так заботиться об этой лжи, что его отец заступится за него? Не за себя, не

спорит о том, кем был его отец, не о предательстве...

Он солгал о чём-то.

Гордон открыл рот, уже собирался заговорить, но я двинул рукой, у моего кармана, маленькое движение пальцев, но достаточное, чтобы зацепить взгляд Гордона.

- Скажи мне, Уолли, ты правда думаешь, что данного тобой нам достаточно?

- Но это правда! - неожиданно запаниковав, сказал Уолтер.

Редко люди звучат более лживо, чем когда они протестуют вот так.

- Может быть, - сказал я, подчёркивая слова. - Но не вся правда.

- Я не знаю, чего ты хочешь от меня, - ответил он.

- Я? - спросил я и подошёл ближе, немного раздвинув свои руки. - Я не многого хочу. Но, должен заметить, что будет проще, если ты заговоришь, и скажешь нам что-нибудь сочное. Я отнесу это, что бы ты ни сказал, правильным людям, и тогда нам придётся убирать меньше беспорядка. Единственное, что имеет значение здесь - ты. Единственный, на кого ты можешь полагаться - ты. Тот, кто пострадает худшим способом, который только может предложить Академия, если ты не убедишь нас сейчас...

- Я, - заключил он.

Я медленно кивнул, убрал руки в карманы.

- Не следует говорить о том, что происходит здесь, снизу, в Недрах Академии, - сказала Хелен. - Но люди ведь всё равно говорят, разве нет? Ты же знаешь, что может сделать Академия.

Он начал раскалываться, сейчас. Я это вижу.

И вскоре взрослый человек заплачет.

Я бы сказал, что это нормально, он ведь убил людей, отпустив Усы, но правда была в том, что меня это не настолько волновало.

Я не чувствовал грусти, не было тоски в моей груди, не было сочувствия к нему.

Может, немного сочувствия тому, что с ним сделала Хелен, но это совсем другое.

Он просто ещё одна работа.

Замок двери клацнул и дверь открылась. Она была довольно тяжёлой и Мэри помогла Лил её открыть. Она вновь присоединилась к нам.

Я держал руку, закрывая её от Уолтера.

Она колебалась, вероятно, по большей части из-за того, что не доверяла мне, но в итоге она набралась храбрости подойти. Я потянулся ближе и сумел сделать вид, будто притянуть моё ухо к её рту было её идеей.

К чести Лил, она поняла, что я пытаюсь сделать. Она прошептала мне в ухо, – В коридоре одной реально страшно.

Я, улыбаясь, кивнул.

– Не улыбайся, – раздражённо прошептала она.

Я повернулся к Уолтеру, как если бы это было логическим продолжением после шёпота. – Твой отец проговорился. Другие вовлечены. Имена не назвал, но ещё назовёт.

– Он... – Уолтер вздрогнул. Остановил себя.

– Он что? – спросил я, отметив, что Уолтер не сказал мне, что я не прав. – Ты думал, что он не скажет?

– Тут я со своими друзьями согласен, – сказал Гордон. – Мне бы не хотелось проходить через кровь и уборку. То есть, я смог бы выйти и насладиться лучшим днём, который Радхэм только может предложить с последнего ливня. А твой отец всё равно заговорит. Он продолжит сдавать тебя, и он назовёт имена. Сделай нам услугу. Говори. Поделись, чем должен, а наша студентка Академии поделится достаточным набором инструментов, чтобы исправить часть вреда, который нанесла тебе Хелен, и она сможет полностью избавить тебя от боли, дать тебе возможность жить, а мы пойдём и насладимся отличным днём.

– Я не... – начал Уолтер. Я думаю, мы слишком надавили на него. Он действует не так, как должен. – Я...

– Хорошей концовки не будет, если ты не проснёшься и не начнёшь действовать, – сказала Мэри. – Прекрати думать о нём, как об отце. Начни фокусироваться на себе. Это всё, что ты должен делать сейчас. Сфокусируйся на себе.

– И на нас, – заметил я. – Судьи, присяжные, бла-бла-бла. Добиться нашего хорошего настроения умный ход.

– Я не... – вновь начал Уолтер.

Он полностью сломлен?

– Я не нуждаюсь в её помощи, – сказал Уолтер, взглянув на Лил. – Я научен Академией. Я старше. Я сам могу всё сделать.

Попался.

– Ты думаешь, что мы дадим тебе инструменты, чтобы атаковать ими нас, – сказал Гордон.

Уолтер заметно побледнел, сделав красноту на его щёках, подбородке и лбе не такой заметной. Страх. Он был у нас на ладони.

– Извините, – сказал он.

Голос Гордона был спокойным, добрым, – Всё нормально. У тебя будет всё, что ты хочешь. Мы дадим тебе залатать себя, дадим лекарства. Мы даже можем тебе что-нибудь оставить, если хочешь поспать, а не лежать и думать, что будет дальше.

– Но мы не можем тебя отпустить, конечно же, – заметил я.

- Ко... нечно, да.

- Теперь, прежде чем кто-то придёт и постучит в дверь, чтобы сказать, что твой отец всё рассказал... - сказал я, оставив ему возможность продолжить.

Уолтер повесил голову. - Это не отец всё начал. Мы с ним были связаны вместе. Мой доступ, его деньги и ресурсы. Мой друг, он работает на других проектах, но он тоже часть этого. Келлер.

Похоже, сдать друга для него было сложнейшим, что он мог.

- Зачинщиком был человек, зовущий себя Преподобным Майером.

- Он местный, - заметил Джейми.

- Последнее время. Он хотел получить больше доступа к... ему не нравится Академия. Он говорил, она искажена. Так и есть, но...

- Хочешь назвать меня искажением? - спросила Хелен, всё ещё своим лучшим голосом «хорошей девочки».

Вновь Уолтер побледнел.

Я подал сигнал Хелен отступить, движением пальцев, как если бы выбросил что-то. С руками за спиной, она отступила назад, пока не дошла до угла.

- Продолжай говорить, - сказал Гордон.

Уолтер кивнул. - Дело было не в том, чтобы остановить Академию. Я не думаю, что хоть кто-то способен на это, даже сама Академия. Даже Корона. Но если бы смогли разбудить людей, дать им понять, что происходит в стенах Академий, здесь, в подземельях, и другое, в других участках...

Он умолк и уставился на Гордона.

Одного из этих «другое».

- ...Ни за что вы меня не отпустите, - запоздало понял Уолтер. Он посмотрел на каждого из нас по очереди.

- Ты убил людей. Студентов Академии. Кто-то был причастен, кто-то нет. Некоторые люди, которых ты пытался разбудить умрут, если мы не остановим...

- Усы, - сказал я.

- Усы.

- Да, - сказал Уолтер. - Я думал...

Он вёл себя так, словно очень, очень устал. Я бы заподозрил потерю крови, но скорее его эмоции слишком много раз изменились, и теперь у него просто не хватало пыла. Это было поражение, чувствительный удар.

- Ты не думаешь, - сказала Мэри. - И не похож на человека с готовым планом. Ты был уверен,

что хочешь принять участие в том, к чему присоединился твой отец. И твой друг тоже. Как бы ты сумел сделать шаг назад и понять, что делаемое тобой неправильно, когда все вокруг тебя захвачены этим, согласны с этим и тащат тебя за собой?

- ...Да.

- Когда ты думаешь о том, кто или что толкало вперед тебя сильнее всего, выступало вперед, когда у тебя появлялись сомнения, на ум приходит Преподобный?

- Мейер? - уточнил Джейми.

Уолтер кивнул.

- Ты сказал ему то, чего не должен был? - спросил Гордон.

Ещё один кивок.

- Вещи, которые Академия предпочла бы сохранять в тайне.

Кивок.

Гордон взглянул на Джейми. - Ты знаешь, где этот парень?

- Ага. Бывало слышал о нём. Если подумать, то я даже знаю его распорядок дня.

- Молодец, - сказал Гордон.

- Расскажи нам о монстре, Уолтер, - попросил я. - Какая конечная цель?

- Жить до конца, - ответил Уолтер. - И всё. Мы хотели поработать над чувствами, но не могли получить бюджет, не дав Академии оружие. Мы сделали... Усы.

- Делая оружие, ты должен его объяснять, - сказал я. - Как работает, как должно использоваться.

- Дешёвая цена с материала до выращивания. Требуется относительно мало времени. Они появляются в половину размера и стабильно растут ежедневно, пока пища доступна. Через несколько циклов развития мы думали, что он станет чем-то, что можно массово производить, сбрасывать или доставлять к передовой. Под давлением солдаты не смогут даже в туалет в одиночку сходить, придётся ходить группами по двое или трое, если вокруг будут полноразмерные Усы.

- Просто скажи нам, что она не беременная, - сказал я.

Уолтер потряс головой. - Это он.

Я облегчённо вздохнул.

- Нет способов его поймать? Слабости?

- Нет, - ответил Уолтер. - Огонь, может быть. Но я и так не уверен, он чувствует тепло на расстоянии ста пятидесяти метров, даже тепло окружающих тел. Я не думаю, что вы поймаете его. Я не думаю, что Академия поймаёт.

- Но ты что-то говорил о циклах развития, - напомнила Лил. - Зачем? Если он так хорош, зачем работать дальше?

- Продолжительность жизни, - ответил Уолтер.

- Скажи нам, что это часы, - сказал я ему.

Он покачал головой. - Недели. Может, месяцы. Мы не проверяли эту версию.

Я обменялся взглядами с остальными.

Прошёл большой промежуток времени и ни у кого не появлялись вопросы.

Гордон отошёл от Уолтера, указал жестом Лилиан.

Лилиан подошла к столу, потянулась к своей сумке, выловила из неё шприц и две маленькие таблетки. Они были комковатыми, вероятно она их делает сама.

Шприц от боли, - сказала она, продолжая копаться в сумке. - Таблетки для сна. И у меня есть свежий, острый скальпель, который я сохраняла для хирургии.

- Лилиан, - позвал Гордон.

- Что?

- Никаких скальпелей. Ничего, что он может использовать на себе.

- Но... Ох.

- Хайле и другие профессора могут потребовать от него что-нибудь ещё.

- Шприц тогда тоже плохая идея, наверно, - сказала Лил. - Я использую его и затем возьму с собой, хорошо?

Уолтер кивнул.

- Ты меня не схватишь?

Он покачал головой.

Затем Лил повернулась, чтобы получить подтверждение и смотрела она на меня. Это было немного удивительно.

Я кивнул.

Лилиан приспустила немного жидкости из шприца, наклонилась и использовала пальцы, чтобы измерить расстояние, трогая основание живота Уолтера. Она воткнула шприц, и выпустила жидкость в него.

Он не сдвинулся, чтобы схватить её, когда она закончила и отступила.

Сбежала к нам, в два раза быстрее ходьбы, ища себе безопасности в группе, в которую её назначили.

Гордон открыл дверь, и мы вышли в коридор, пождали, пока он закроет её за нами.

- Мейер живёт и работает в церкви на Льяном проспекте, - сказал Джейми.

- Сообщим Хайле, прежде чем отправиться, - решил Гордон.

Мы шли строем, направляясь к спиральной лестнице.

- Мэри, - позвал Гордон.

- Что?

- Хорошо сработано. Правда. Я сомневался, но... хорошо сработано.

Не похоже, что Мэри смогла найти слова в ответ. Она кивнула, немного слишком быстро.

- Я думал, ты давишь на него слишком сильно, но оказалось, что точно как нужно, - прокомментировал я.

Она повернулась и улыбнулась мне, и улыбка была нерешительной, как если бы она думала, что я сейчас скажу «просто пошутил!». Но я больше ничего не сказал, и она улыбнулась вновь, с соответствующим лицом в этот раз.

Джейми вытянулся и похлопал своей книжкой Мэри по голове. Она вздрогнула, немного слишком сильно, но затем увидела его улыбку. Игривость.

Он прижал книгу, и она отвернулась, подскакивая теперь немного больше с каждым шагом, достаточно близко к Лилиан, чтобы их руки соприкасались. Товарищество установлено.

Хелен шла рядом со мной, единственная, кто ничего не сказал, но она была и дальше всех от Мэри, в плане общения.

Всё же, мне не нужно вмешиваться. Лучше дать ей почувствовать группу такой, какая она есть. Если мы сможем дать ей чувство принадлежности чему-либо, какое она не могла получить с кукловодом, то будет возможность, что даже если он вернётся, потянется за ней, она не захочет уходить.

Как группа, вшестером мы поднялись по лестнице, вновь к тому, что называлось в Радхэме дневным светом.

Нужно заглянуть к нашему Преподобному Майеру, - подумал я. - У него есть уши в толпе, и ему теперь придётся чертовски много рассказать.

<http://tl.rulate.ru/book/6109/145809>